

Абытов Б.К.

1916-ЖЫЛДАГЫ КЫРГЫЗДАРДЫН КӨТӨРҮЛҮШҮНҮН АЙЛАНАСЫНДАГЫ ТАЛАШТАР

Абытов Б.К.

1916 год: ПОЛЕМИКА ВОКРУГ ВОССТАНИЯ КЫРГЫЗОВ

В.К. Abytov

1916: THE CONTROVERSY SURROUNDING THE KYRGYZ UP RISING

УДК:947.1:675

Көтөрүлүш, элдик боштондук кыймыл, кыргын, геноцид, көтөрүлүштүн этаптары, жыйынтыгы жана сабактары.

Восстание, национально-освободительное движение, геноцид, массовое истребление, результаты и уроки восстания.

Rebellion, genocide, national liberation movement, mass extermination, the results and lessons of the rebellion.

Общеизвестно, что в мировой практике часто встречаются случаи, когда чем крупнее и значительнее историческое событие, тем больше оно обрастает всевозможными толкованиями, домыслами и легендами. В этом отношении восстание кыргызов в 1916 г. не является исключением. С приближением 100-летия этого события всё больше появляются различные мнения, точки зрения и все возможные предположения. Причем не всегда они совпадают с общепринятыми оценками.

Следует отметить, что восстание кыргызов 1916 г. было судьбоносным явлением для нашего народа, и всего региона нынешней Центральной Азии. Оно было поистине всенародным, в котором приняли участие широкие слои населения не только Кыргызстана, но и всей Средней Азии, Казахстана, вплоть до Южной Сибири и калмыцких степей. Всенародность восстания характеризуется выдвиганием требований защищающих общенациональные интересы коренных жителей региона. Отсюда и нам кажется, что проблемы восстания кыргызов 1916г. представляют собой широкий круг как теоретических, методологических, так и практических вопросов, множество военно-политических вопросов, человеческих историй, разнообразных документальных фактов и разнообразных устных преданий, изучение и осмысление которых требует немало усилий, чтобы всем поколениям кыргызов и кыргызстанцев до конца осознать, что же произошло в том трагичном, кровопролитном 1916 г. Именно поэтому в последнее время к этой странице Отечественной истории проявляется очень большой и активный историко-политический интерес.

Здесь всем нам следуют помнить, что история нужна не для того, чтобы спекулировать и манипулировать её отдельными событиями, фактами, и вносить бесполезные споры и разногласия, как в среде ученых, так и среди широкого круга общес-

твенности. Помниться кто-то из мудрых говорил, что историческая наука чуть не стала прислужницей политики, источником шовинизма и национализма, поскольку **«история – это самый опасный продукт, вырабатываемый химией интеллекта человечества»**. Мы не должны стать жертвой этой самой химии интеллекта сегодняшних ученых, экспертов, так и не наблюдателей, и не должны предать небытию, забвению отдельные страницы Отечественной истории. Сегодня очень важно глубоко осмыслить произошедшее, дать всестороннюю, объективную оценку, восполнить еще не изученные пробелы и изучить ранее неизвестные факты, документы, не получившие свои достойные оценки.

Исходя из этого, хотелось бы рассмотреть некоторые спорные, дискуссионные проблемы, связанные с изучением, оценкой и но выявленными современными толкованиями, позицией некоторых историков и «знатоков» истории, относительно восстания кыргызов 1916 г.

О чем спорили?

История восстания кыргызов и других народов Средней Азии 1916 г., несомненно, занимает важное место в научных исследованиях на протяжении почти ста лет. Первые работы появились еще в 20-е годы XX века. Научная дискуссия, проведенная в те же 20-е годы, выявила, что имеется ряд серьезных противоречий, споров среди исследователей данной проблемы. **Одни говорили** о том, что события 1916 г. являлись ничем иным, как «бунтом темных, забитых масс». **Другие твердили**, что это стало результатом провокаций царского правительства с целью вытеснения коренного населения из их же исконных земель. Как полагают авторы учебника «История Кыргызов и Кыргызстана», восстание специально спровоцировано царизмом для расчистки Кыргызстана от коренных жителей с целью русской колонизации их земель.¹ **Третьи**, как и прежние чиновники чиновники предполагали, что это не восстание, а «недоразумение» туземцев, возникшее на почве религиозного фанатизма, насажденного извне – панисламизмом. **Четвертые**, вообще отрицали сам факт восстания и утверждали, что это дело рук провокаторов недружественных стран Российской

¹ Плоских В.М., Джунушалиев Дж. Дж. История кыргызов и Кыргызстана. Учебник для вузов.–Б., 2007. - С.176

империи. Тем самым они, как и предыдущие, отрицали политические, социально-экономические причины восстания. **Пятое**, игнорировали восстание, считая, что кочевники, представители коренного населения не могут быть союзниками пролетариата – настоящей революционной силы. Отсюда и вывод, что они не способны на решительные действия. С тех пор и продолжают споры вокруг этого события, которые не утихают и по сегодняшний день. Итак, чтобы было понятно, расскажем по порядку.

Казалось, что все вопросы, относительно истории восстания кыргызов 1916 г. глубоко и всесторонне изучены. Причем изучено основательно в достаточной степени оценки даны как со стороны выдающихся государственных деятелей первых лет советской власти: Ж. Абдрахманова, Т. Рыскулова, Б.Исакеева, так и учеными историками в виде отдельных фундаментальных трудов С. Асфендиярова, К. Усенбаева, Х. Турсунова, сборников документов и материалов «Национально-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане», «Восстание 1916 г. в Киргизстане», «Үркүн», «1916-жылкы Кыргызстандагы көтөрүлүш», диссертационных исследований Т. Шейшеканова, М. Махмутбековой, Б.Ураимова и др.¹ Все они на основе многочисленных архивных материалов и других источников всесторонне исследовали историю восстания кыргызов 1916 г.

Однако, как показывает сегодняшняя действительность, в этом событии есть еще проблемы вызывающие споры или требующие дополнительных исследований. Следует подчеркнуть, что споры возникли с самого начала, когда представители царской верхушки восстание представили в выгодном для себя аспекте, а народные представители, первые руководители кыргызов и казахов говорили совершенно противоположное, приводя объективные факты.

Отметим, что споры, дискуссии о причинах, характере, движущих силах, о результатах и последствиях и об историко-политических значениях национально-освободительных движений малых народов Российской империи, в том числе и кыргызского народа, длились достаточно долго и не всегда удачно. Чтобы не быть голословным приведем некоторые примеры споров, дискуссий относительно восстания кыргызов 1916 г., впоследствии охватившего всю Среднюю Азию и Казахстан. Тем более, что наша статья носит характер историографического обзора.

Условно можно выделить несколько этапов дискуссий, споров о восстании кыргызов, казахов 1916 г. Разумеется, предлагая свою собственную точку зрения, **мы не претендуем на истину в последней инстанции, и не ставим цели поставить последнюю точку в освещении данной проблемы в Отечественной истории.** Итак, на наш взгляд это следующие основные этапы:

Первый этап дискуссии по выявлению характера восстания, как известно, развернулась ещё в 1926-27-гг. на страницах издания «Коммунистическая мысль»,² органа САКУ под редакцией И.Меницкого, где был опубликован ряд статей. Так, вышли в свет работы Ж.Абдрахманова, В.Шестакова, П. Галузо, Е. Федорова, Н.Кузьмина, И. Чеканинского, В. Некрасов-Клиодт и др.³ Тогда все они оценивали восстание как национально-освободительное движение, как классовую борьбу эксплуатируемых масс с гнетом царизма и эксплуататорских классов. В итоге дискуссии восстание кыргызов и казахов оценили как **национально-освободительное, прогрессивное, революционное.** Правда последняя позиция была подвергнута критике со стороны Ж. Абдрахманова.

² Коммунистическая мысль. 1926 г., №1-2;

³ Меницкий И. О характеристике событий 1916 г. в Туркестане. По поводу статьи тов. Рыскулова «Восстание туземцев в Туркестане» // Коммунистическая мысль. Кн. 2. - Ташкент: Изд-во САКУ, 1926. С.151-155; Абдрахманов Ю. По поводу статьи Т. Меницкого // Там же. С. 155-157; Меницкий И. Ответ Ю. Абдрахманову // Там же. С. 158-161; Фёдоров Е. О восстании 1916 года в Туркестане: Тезисы // Там же. С. 161-167; Галузо П.Г. 16 год в Туркестане и как не следует о нем думать // Там же. С. 167-172; Рыскулов Т. Р. По поводу выступления тов. Меницкого // Там же. С. 173-182; Кузьмин Н. О марксистском понимании восстания 1916 года. // Там же, С. 183-193; Меницкий И. Мой ответ тов. Рыскулову. // Там же. С. 194-199; Шестаков А. В. Восстание в Средней Азии в 1916 г. (к 10-летию события) // Историк марксист. 1926, №2; Галузо П.Г. Вооружение русских переселенцев в Средней Азии. Ташкент, 1926; Чеканинский И. Восстание киргиз казахов и кара киргиз в Джетысуйском (Семиреченском) крае в июле-сентябре 1916. - Кызыл-Орда, 1926; Некрасов-Клиодт В. Реквизиция киргиз на тыловые работы в 1916 году: Очерк. - Кызыл-Орда, 1926; Шестаков А.В. Спорные вопросы о восстании в Средней Азии в 1916 г. // Коммунистическая мысль. Кн. 4, -Ташкент, изд-во САКУ, 1927. - С.135-141; Абдрахманов Ю. Незабываемая годовщина (К 15-летию восстания в Киргизии) // Советская Азия. 1931. - Кн. 5-6. -С. 170-175.

¹ Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. - Бишкек, 1991; Рыскулов Т. Восстание казахов и кара киргиз в 1916 г. - Кызыл-Орда, 1926; Его же. Восстание туземцев Туркестана // Правда Востока, 1926, №183; Его же. Восстание туземцев Средней Азии в 1916 г. - Кызыл-Орда, 1927; Исакеев Б. Кыргызское восстание 1916 г. - Фрунзе, 1932 // Доклад в клубе Интергельпо 11 августа 1931 г., посвященное к 15-летию восстания 1916 г. // Үркүн. - Бишкек, 1993. - 98-125 бб.; Асфендияров С.Д. Национально-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане. -М., - Алмата, 1936; Национально-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане. -М.-Алмата, 1936; Восстание 1916 г. в Киргизстане. Сб. документов. - М. 1937; Турсунов Х. Восстания 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. - Ташкент, 1962; Усенбаев К. Восстание кыргызов в 1916 года в Киргизии. - Фрунзе, 1967; Үркүн. - Бишкек, 1993; Солтоноев Б. Кызыл кыргыз тарыхы. 2-китеп. - Бишкек, 1993; 1916-жылкы Кыргызстандагы көтөрүлүш. Документтер жана материалдар. Эскерүүлөр. - Бишкек, 1996; Усенбаев К. 1916: героические и трагические страницы. – Бишкек, 1997; Шейшеканов Т. Көлдөгү көтөрүлүш. – Бишкек, 2003; Ураимов Б. Кыргызстандын түштүгүндөгү 1916-ж. көтөрүлүш: Тарых илиминин кандидаты илимий даражасын алуу үчүн жазылган диссертация. - Бишкек, 2007.

Оно отмечал о том, что рассматривая под углом зрения революции 1905-1905 гг., И. Меницкий упустил момент, что в той революции руководящей силой выступал рабочий класс, чего нельзя сказать о восстании кыргызов 1916 г. В пользу того, что это было **национально-освободительное движение против колониализма, царского гнета, за свою землю** в те времена высказались и другие видные государственные деятели, ученые историки как Т. Рыскулов, Б. Исакеев, а также наш первый историк Б. Солтоноев.

Второй этап охватывает период 30-40-х годов, когда вновь были подняты проблемы исследования восстания 1916 г. Именно в этом периоде был опубликован целый ряд новых работ Ю. Абдрахманова, Т. Рыскулова, Б. Исакеева и фундаментальный труд С. Асфендиярова «Национально-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане».¹

Несомненно, заметным и существенным вкладом в методологию и историографию проблемы восстания 1916 года в регионе стала публикация сборника документов и материалов «Восстание 1916 года в Средней Азии» в самом начале 30-х годов.² Отличительной чертой этого сборника было то, что в неё был включен кроме официальных документов царской администрации и стенографический отчет заседания Государственной думы от 13 и 15 декабря 1916 г. с выступлениями депутатов во главе с А.Ф. Керенским. Значительный вклад в изучение проблем восстания 1916 г. внесли и труды С. Брайнина, Ш. Шафира, Ю. Феликса, А. Шестакова и работы других авторов.³

В этом периоде особое внимание заслуживают и сборники документов и материалов, подготовленные Л.В. Лесной «**Восстание 1916 г. в Киргизстане**», а также сборник «**Национально-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане**».⁴ В них, несмотря на некоторые разногласия в отдельных вопросах, в целом признавались восстания народов Средней Азии, в том числе и кыргызского народа, как нацио-

нально-освободительное восстание против царского гнета, колониальной, аграрной и переселенческой политики Российской империи, носящее антивоенный, антиимпериалистический и антифеодальный характер.

Третий этап дискуссий по вопросам восстаний на национальных окраинах начался в 50-гг. прошлого столетия после провокационной и антинаучной по своему характеру статьи Д. Багирова, небезызвестного тогдашнего первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана. Статья была написана, скорее всего, под диктатом идеологов коммунизма или по заказу соответствующих органов власти. Полагаю, это было результатом неправильного и некомпетентного вмешательства в науку официальных властей. Смысл этой, а также подобных ей провокационных статей⁵ сводились к тому, что в них **отрицалось национально-освободительное движение** не только кыргызов, но и всех народов Средней Азии и Северного Кавказа. Истинным ученым-историкам сверху «предлагалась» **заведомо ошибочная, антинаучная и необоснованная оценка восстаний**. Более того, навязывалась идея о реакционности и антинародности восстаний в Средней Азии – Кокандского (1873-75 гг.), Андижанского (1898 г.) и восстания 1916 г. народов всего региона Центральной Азии. Таким образом, навязывая антинаучные идеи сверху, местных ученых историков вынудили пересмотреть свои позиции относительно оценок восстаний и в течение определенного времени в исторической науке господствовала данная позиция, что означал отказ от первоначальных оценок, характеристик восстания 1916 г., разработанных в 20-е гг. А тех местных ученых, выходцев из коренных национальностей, которые не соглашались с мнением сверху, и которые пытались отстаивать научную истину, обвиняли в национализме, навешивали на них всякие ярлыки и даже подвергали репрессиям. Например, так было с известным историком, доктором исторических наук, профессором К. Усенбаевым, о чем говорится в одном из трудов кандидата исторических наук К. Молдокасымова. Такова была историческая реальность, общественно-политическая ситуация, да и сама система. В те времена наши высшие органы власти и ответственные за идеологию госчиновники неустанно, зорко следили и за тенденциями в науке, особенно в исторической отрасли. Разумеется, противостоять этому было очень трудно, фактически невозможно.

Однако все же были некоторые работы, посвященные этой проблеме. Следует отметить, что для выработки общей оценки национально-освободительного движения, восстания 1916 г. в регионе Центральной Азии содействовали ряд научных

¹ Абдрахманов Ю. *Незабываемая годовщина (К 15-летию восстания в Киргизии) // Советская Азия. 1931 Кн. 5-6. - С. 170-175; Его же. 1916. Дневники. Письма к Сталину. - Бишкек, 1991; Рыскулов Т. Восстание казахов и кара киргиз...; Его же. Восстание туземцев Туркестане...; Его же. Восстание туземцев Средней Азии...; Исакеев Б. Кыргызское восстание 1916 г...; Его же. 20-летие восстания в Киргизии // Революция и национальности. 1936, №9; Асфендияров С.Д. Национально-освободительное восстание 1916 г....*

² *Восстание 1916 года в Средней Азии: Сб. документов. - Ташкент: Госиздат Уз. ССР, 1932.*

³ Брайнин С., Шафиро Ш. Восстание казахов Семиречья в 1916 г. Алмата-Москва, 1936; Феликс Ю. Национально-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане // Большевик Казахстана, 1936. № 10-11; Шестаков А. В. 20-летие восстания в Средней Азии (1916-1936) // Революция и национальности. 1936. №9;

⁴ Национально-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане. - М. - Алмата, 1936; Восстание 1916 г. в Киргизстане. Сб. документов. - М. 1937.

⁵ Багиров Д. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамлия // Большевик. 1950. - №13; За марксистское освещение истории казахского народа // Правда, 1950, 26 декабря; О характере движения 1916 г. в Туркмении // Вопросы истории. 1959, №9.

конференций, прошедшие во Фрунзе, Ашхабаде и Ташкенте в 1953-54 гг. Особое место занимает Объединенная научная сессия, проходившая в Ташкенте в 1954 г., по результатам которого были опубликованы **«Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории народов Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период»**.¹ Тогда же большинство выступавших пришли к единому выводу, что **«восстание носило прогрессивный, революционный, народно-освободительный характер и было направлено своим острием против царского самодержавия, отчасти против феодально-байских элементов. Оно возникло в обстановке начавшегося в России революционного кризиса и смыкалось с революционной борьбой русского рабочего класса и крестьянства против империалистической войны и царизма»**.² Как бы там ни было, это было достаточно большим достижением того времени, если учесть диктат компартии и великорусского шовинизма. Тогда, как и в прежние времена все связывалось с революционным движением в Российской империи, приведшее к Октябрьской революции.

Четвертый этап хронологически соответствует 60-70-м годам XX века. Это было время когда восстание кыргызов в 1916 г. как историко-политический факт, кровавое событие в истории кыргызского народа, в основном, замалчивалось и его пытались предать забвению и не уделять особого внимания. Постепенно пытались свести на нет истории восстания 1916 г.

Однако, кровавую трагедию наших предков не забыл народ, отдельные ученые, которые вели неустанные, кропотливые научные исследования, собирали всевозможные источники, документы. Как оказалось не зря. Ярким примером тому, является фундаментальное исследование известного ученого, доктора исторических наук, профессора К. Усенбаева – **«Восстание 1916 г. в Киргизии»**.³ Автор с присущей ему скрупулезностью всесторонне и подробно изучил почти все источники, документы о причинах, ходе, этапах, поражения, характере восстания, об историко-политическом значении событий 1916 г. Отсюда и вывод о справедливой оценке этого восстания в научных изысканиях К. Усенбаева. Главное он характеризировал ее как **национально-освободительное движение кыргызов, направленное против царизма, имперской колониальной политики, антивоенного и антифеодального движения**. Национально-освободительное движение охватило собой очень большую территорию восточной колонии Российской империи. Особо развернулось это движение в Кыргызстане. Поэтому К. Усенбаев

не случайно пришел к выводу о том, что восстание следует отметить как общенародное. Справедливости ради, отметим, что во многом благодаря трудам К. Усенбаева, мы имеем в сегодняшней исторической науке очень много объективных, фактических материалов, неопровержимые, основанные на исторических фактах выводы о восстании кыргызов, многие из которых чуть не исчезли из истории, и не остались как белые пятна Отечественной истории.

Важную роль в изучении восстания 1916 г. принадлежит и коллективу авторов, которые преподнесли всеобщему обозрению сборник документов **«Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане»**.⁴ Не меньший вклад в изучение истории восстания народов Средней Азии сыграл и другой ученый Х. Турсунов, опубликовавший свой труд **«Восстания 1916 г. в Средней Азии и Казахстане»**.⁵

Во всех этих работах восстание не только кыргызского народа, но и других народов Средней Азии и Казахстана признавались как национально-освободительное движение, как борьба против царского самодержавия за ее имперскую колониальную, переселенческую, аграрную, несправедливую социально-экономическую политику, а также как борьба против двойного гнета против собственных феодальных верхушек.

Пятый этап дискуссий и споров начался с конца 80-х годов прошлого столетия. На этот раз, восторжествовала справедливость. Начался новый виток изучения, переоценки ранее навязанных партийных установок, пересмотр целого ряда положений. Были признаны ошибочными прежние оценки Кокандского, Андижанского восстаний и восстания кыргызов, казахов 1916 г. Новые взгляды, точки зрения, результаты новых исследований были изложены на различных научно-теоретических и практических конференциях, симпозиумах. В результате на конференциях, симпозиумах в Москве, Бишкеке, Алма-Ате, Ташкенте, проведенных в 1988-1991 гг. были пересмотрены прежние утверждения. Еще раз на базе неопровержимых документальных источников, фактов, были доказаны несостоятельность и ошибочность ряда прежних установок. Эти конференции, подытожив итоги своих работ, признали восстания кыргызов, казахов, да и других народов региона Центральной Азии 1916 г. **национально-освободительным движением против колониального гнета, имперской аграрной и переселенческой, несправедливой социальной политики**. Конференции и симпозиумы также особо подчеркнули антивоенный, антифеодальный характер восстания.

Именно в эти годы (1988-1991 гг.) были предприняты попытки освобождения исторической науки от прежних догм и стереотипов, от господствующего ранее классового принципа в оценках событий прошлого. Тогда же выдвигались новые подходы в

¹ Зима А.Г. О характере восстания 1916 года в Киргизии: Сводный доклад //Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории народов Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. – Ташкент, 1955;

² Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории... – С. 581

³ Усенбаев К. Восстания 1916. в Киргизии. – Ф., 1967.

⁴ Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане: сборник документов. – Москва, 1960.

⁵ Турсунов Х. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. -Ташкент, 1962.

отношении всех народных восстаний прошлого, особенно колониального периода, в определении их характера, движущих сил, в т.ч. и национально-освободительного движения 1916 г. Как смелую концепцию пересмотра истории восстания 1916 г. в новых условиях можно считать выступления многих участников и решение межрегионального симпозиума «**Национально-освободительное движение 1916 года и его место в историческом сознании народов Средней Азии и Казахстана**», посвященного 75-летию восстания, который состоялся в Алматы, в апреле 1991 г. Многие решения этого симпозиума породили широкий резонанс, как среди ученых, так и в общественности. Разумеется, ученые Кыргызстана не остались в стороне от этого процесса.

Следуют подчеркнуть особую роль в установлении историко-политической справедливости в отношении восстания кыргызов 1916 г. известного ученого, неутомимого исследователя данной проблемы, доктора исторических наук, профессора К.У.Усенбаева, заложившего начало фундаментального изучения самых трагических страниц истории нашего народа. Особенностью этого короткого, но весьма значимого периода является то, что в это время шел парад суверенитетов, пробуждение национальных самосознаний, и первые попытки пересмотреть многие страницы истории собственных стран.

Шестой этап споров начался в первые годы суверенитета и независимости Кыргызстана и продолжается по сей день. С распадом Союза ССР, парадом суверенитетов независимых государств, с возрождением национальной государственности и национального самосознания кыргызов, были предприняты решительные меры по пересмотру многих проблем, объективной переоценки отдельных фактов и событий истории нашего народа, начиная с древнейших времен до сегодняшнего дня. На сегодняшний день очень многие вопросы истории кыргызов и Кыргызстана фактически пересмотрены. И проблемы восстания кыргызов 1916 г. не стали исключением. Появились новые документы, опубликованы многие новые источники, изданы ряд трудов и сборников.¹

¹ Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. - Бишкек, 1991; Бисенбаев А.К., Кенжебаев Н.Т., Куандыкова С.А. Симпозиум по проблемам национально-освободительного движения 1916 г. //Вестник академии наук Казахской ССР. 1991, №7; Национальные движения в условиях колониализма (Казахстан, Средняя Азия, Северный Кавказ). – Целиноград, 1991; Үркүн. -Бишкек, 1993; Солтоноев Б. Кызыл кыргыз тарыхы. 2-китеп.- Бишкек, 1993; Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. – Бишкек, 1994; Восстание киргизов и казахов в 1916 году. – Бишкек, 1995; 1916-жылкы Кыргызстандагы көтөрүлүш. Документтер жана материалдар. Эскерүүлөр.– Бишкек, 1996; Усенбаев К. 1916: героические и трагические страницы. – Бишкек, 1997; Шейшеканов Т. Көлдөгү көтөрүлүш. – Бишкек, 2003; Ураимов Б. Кыргызстандын түштүгүндөгү 1916-ж. көтөрү-

Боле того, появились совершенно новые факты и новые взгляды, точки зрения, позиции, часто противоположные. В то же время в СМИ выступают и такие не дальновидные представители нашей интеллигенции, которые хотят рассмотреть событиях тех дней несколько иначе или вообще предать забвению эти кровавые, трагические страницы истории нашего народа. Конечно, они вызывает споры, а некоторые высказывания отдельных историков ставят в недоумение широкую общественность.

Авторы подобных высказываний, неумелых и неудачных инициатив, имеют узкое представление, либо ограничены в своих познаниях истории собственной страны, либо видят окружающий мир, меняющиеся взгляды, глобальные проблемы из очень ограниченного своего окошка, либо они уверили себя в том, что весь мир, все проблемы Отечественной истории вращаются вокруг их представлений. Конечно, можно исходить из того, поскольку ныне мы живем в демократической стране, каждый может думать и говорить, что и вздумается. Однако, хотелось бы подчеркнуть, даже в этих условиях, мы должны быть предельно осторожными и высказываться как можно объективно и реально.

Что является предметом споров сегодня: объективные и субъективные мнения.

Восстание кыргызов 1916 года продолжают вызывать активный интерес в научных кругах и у широкой общественности. И так, что же является предметом споров и обсуждения сегодня:

1. Ряд ученых, поддерживают позиции первых выдающихся государственных деятелей советской эпохи и доктора исторических наук, профессора К. Усенбаева, автора фундаментального труда по истории восстания кыргызов 1916 г. и оценивают его как национально-освободительное движение против царского гнета, ярко выраженной колониальной, совершенно несправедливой аграрной и переселенческой политики Российской империи в Среднеазиатском регионе.

В этом отношении можно выделить коллектив авторов издания «История Кыргызстана: XX век», которые, как и К. Усенбаев определили характер восстания как национально-освободительный, антиколониальный, антиимпериалистический и антивоенный.² Наряду с ними, аналогичную оценку дают и авторы другого учебника по истории Кыргызстана, известные историки А. Асанканов и О. Осмонов.³ Авторы другого учебника «История кыргызов и Кыргызстана» признавая вышеуказанный характер восстания отмечают, что «главной причиной восстания были все расширяющаяся колонизация, безудержная эксплуатация местного населения, изъятие лучших земель кыргызов в пользу переселенцев...

лүш. Тарых илиминин кандидаты илимий даражасын алуу үчүн жазылган диссертация. – Бишкек, 2007.

² «История Кыргызстана: XX век». – Б., 1998. –С.19.

³ Асанканов А., Осмонов О. История Кыргызстана (С древнейших вр.до наших дней). – Б., 2002. – с.268-274

Среди народностей Туркестанского края, как признавался туркестанский генерал-губернатор Куропаткин, кыргызы были наиболее бесправными в пользовании землей».¹

Отдельно хочется отметить и ряд статей известного историка, руководящего редактора новой 7-томной истории Кыргызстана Кыяса Молдокасымова.² Причем свою позицию он подтверждает новыми архивными документами, рядом важных источников, доказывая свою правоту. Преимущество его материалов заключается в том, что он на основе фактически официальных источников доказывает не только колониальную, переселенческую политику Российской империи, но и её планы по выселению кыргызов Чуйской долины и Иссык-Кульской котловины в труднодоступные горные районы Нарына, где фактически не было жилищных условий. А это было равносильно отправить местное население на верную, мучительную гибель, что привело бы к постепенному уничтожению кыргызов. А их освобожденные земли заселить русскими крестьянами. Так, благодаря К. Молдокасымову получил огласку протокол совещания под председательством Туркестанского генерал-губернатора А.Н. Куропаткина от 16 октября 1916 года «**О выселении кыргызов и казахов, участвовавших в восстании 1916 года в Нарынскую губернию, и передаче их земель русским переселенцам**». Совещание проходило в Алма-Ате. В его работе принимали участие генерал-губернатор А.Н. Куропаткин, военный губернатор Семиреченской области М.А. Соколов-Соколинский и еще 13 чиновников. Эти люди решали судьбы участников восстания из уездов Пишпек, Пржевальск, Джаркент.³

Согласно этому документу, было решено переселить участников восстания кыргызов и казахов Пишпекского, Пржевальского и Джаркентского уездов, в труднодоступные районы Нарына, и создать там новый одноименный уезд. Это было кульминацией переселенческой политики царизма, которое было равносильно на отправление к медленной смерти целого народа, после восстания и карательных мер, фактически в условиях, не приспособленных к жизни. Более того, было принято еще одно решение о том, что на освобожденные земли кыргызов вышеуказанных уездов создать 5 новых казахских станиц, в каждом не менее по 60 семей.⁴ Это факты являются ярким проявлением целенаправленной колониальной, переселенческой политики Рос-

сийской империи, направленное на вытеснение и медленное уничтожение целого народа - кыргызов. Это всего лишь один пример.

Главное в статьях К. Молдокасымова – это, что в них признаётся бесспорным факт **восстания кыргызов против царского самодержавия, имеющий характер национально-освободительного движения**

В то же время появились новые противоположные идеи и высказывания по тому же поводу.

2. В интернет сайте Akipress появилось интервью другого руководителя того же, готовящегося к изданию 7 томной истории Кыргызстана, доктора исторических наук, профессора, известного журналиста Тынчтыкбека Чоротегина. К великому сожалению и удивлению многих, он заявил, что «...**были погромы, особенно в Прииссыккулье и некоторых частях Чуйской долины. Было очень много убитых, но это не означает, что это был геноцид против целой нации**».⁵ Как это понимать? Услышать из уст такого известного человека, тем более доктора исторических наук, такое крайне удивительно. Он фактически отрицает две вещи: **факт восстания кыргызов и геноцида против восставшего народа** со стороны царских властей, карательных отрядов. Более того, создается впечатление, что он целенаправленно не хочет признать эти события восстанием, а истребление более 250 тысяч кыргызов не геноцидом, а всего лишь «**многочисленными убитыми**». Разумеется, тут есть о чем поспорить с уважаемым профессором Т.Чоротегином. Нам интересно, какова будет реакция читателей, знатоков истории, особенно молодого поколения, если толкование данного автора относительно восстания кыргызов 1916 г., войдут в новую 7 томную историю Кыргызстана.

3. Вызывает споры и позиция другого автора, которая подвергает сомнению

наши потери, в результате восстания. Она хоть и признает наличие факта **народного восстания, но при этом утверждает, что в ходе восстания не было массового истребления, а погибло всего лишь 4 тысячи кыргызов**. Речь идет о заявлении в казахском интернет сайте StanRadar.com доктора исторических наук, профессора Шайыргуль Батырбаевой. Разумеется, при этом она исходила из собственного опыта подсчета наших потерь во время восстания кыргызов в 1916 г. Это позиция совершенно отличается от прежнего количества наших потерь. Вот, её слова: «...1916 год. Это был не геноцид, а противостояние между метрополией и колонией... Действительно, было жесткое подавление восстания... Сегодня, я слышу разные данные по погибшим во время восстания. От 100 тысяч до одного миллиона человек... по моим подсчетам... 33,6 тысяч - это прямые и косвенные потери – погибшие и те, кто бежал в Китай, а также те, кто мог

¹ Плоских В.М., Джунушалиев Дж. Дж. История кыргызов и Кыргызстана. Учебник для вузов.– Б., 2007.– С.176.

² Молдокасымов К. 1916-ж. Архив документтери ашкерелет // Баракелде. 19.08.2011; Ошол эле автор. 1916-жыл. Эркиндик үчүн күрөштүн барактары жана сабактары // Баракелде. 23.12.2011; Ошол эле автор. Оторчулук доордогу онду-солду аталыштар // Баракелде. 01.02.2013.

³ Молдокасымов К. 1916-ж. Архив документтери...; 1916-жылкы Кыргызстандагы көтөрүлүш ... -100-104-бб.

⁴ Ошол эле жерлерде.

⁵ Тынчтыкбек Чоротегин. «Люди Кыргызстана. Личная история». // Акипресс 2013 г.

родиться, но не родился у погибших, раненных или бежавших людей. **Во время самого восстания 1916 года погибли 4 тысячи киргизов.** А сегодня этими цифрами манипулируют и делают из этого события один из рычагов для управления общественным мнением, чтобы повлиять на отношения с Россией». ¹ При этом она справедливо отмечает, что мы не должны воспринимать за чистую монету данные в старых пожелтевших архивных документах. По её мнению, очевидцы событий 1916 года такие же люди, как и мы, которые могли преуменьшить или преувеличить истинные данные, часть которых изначально никоим образом не соответствует действительности. ² Вот так не больше, не меньше. Возможно, где то она права? Однако, полагаю, ее цифра **33,6 тысяч погибших киргизов**, без всякого сомнения вызывают споры. Кстати, в этом вопросе тоже нет единого мнения у ученых историков.

Так, не меньшие споры относительно потери киргизского народа в восстании 1916 г. могут вызвать и утверждения других авторов. Так, доктора исторических наук и профессора У. Чотонов и Досбол Нур уулу, полагают, что «... по приблизительным данным, было убито около 4 тысяч киргизов. Во время бегства в Китай от рук карателей погибло около 12 тысяч киргизов. Общее число киргизов - беженцев, прибывших в Китай составляло около 130 тысяч. Более 70 тысяч из них погибли от голода, эпидемии тифа, цинги, многих царское правительство отказывалось принимать обратно». ³ По их подсчетам потери убитыми составили всего **86 тысяч киргизов**. Конечно, эти авторы сами знают, откуда они взяли подобные данные, но они также резко отличаются от официальных данных, да и от других авторов тоже.

Еще одна спорная цифра предложена в статье К. Молдокасымова. Он в своей статье отмечают, что «... только в августе-октябре 1916 г. в борьбе за свободу от рук карателей погибли около 10 тысяч киргизов». ⁴ Если, только за этот короткий срок погибло столько людей, то, разумеется, за все время восстания погибло значительно больше.

При этом нам надо учесть, что ранее Ю. Абдрахманов отмечал, что «... Карательные отряды царизма наводнили территории, населенные киргизами и казахами, и расстреливали их вплоть до грудного ребенка. Около 150.000 человеческих жертв, погибших от пуль и клинков царских палачей, погибших от рук кулацко-колониаторских элементов русских переселенцев. 150 тысяч человек это только жертвы «организован-

ного» убийства, а сколько их, восставших, погибло в Китае, куда они бежали после восстания...». ⁵

Позднее, один из патриархов киргизской исторической науки К. Усенбаев утверждал, что «...общее число участников восстания, убитых колонизаторами и погибших от голода, эпидемий в период деятельности Временного правительства достигло **20 тысяч человек**. В результате жестокого подавления восстания и враждебного отношения правительства к повстанцам численность коренного населения Северного Кыргызстана уменьшилась на **119.215 человек, или на 41,4%**». ⁶

Согласно Т. Рыскулову и исследованиям других ученых население Пишпекского и Пржевальского уездов за 1916 г. сократилось следующим образом: если до восстания 1916 г. в Пишпекском уезде было **27.831** тютун (юрта), то после осталось **11.518** тютун (юрт). Количество юрт сократилось на **16.313**. В Пржевальском уезде до восстания было **34.509** тютун (юрты), после него осталось **8.847** тютун (юрт). Сокращение достигло до **25.662** тютун (юрт). Таким образом, только по двум уездам Кыргызстана число юрт после восстания сократилось на **41.975** тютун (юрт). ⁷ Если учесть, что тогда среднестатистические данные на одну юрту соответствовало **5,1** человека, то получится, что только по двум уездам численность населения киргизов после восстания сократилась на **214.072** человека, и эти цифры близки к истине. Получается это жертвы нашего народа только по двум уездам. А сколько было жертв по остальным уездам Кыргызстана еще уточняется.

Коллектив авторов «История киргизов и Кыргызстана» также отмечает, что по подсчетам Туркестанских чиновников, коренное население Северного Кыргызстана после восстания 1916 г. уменьшилось на **42%**. Почти **150 тысяч человек** бежало в Китай, было убито или пропало без вести». ⁸

В свою очередь авторы другого учебника по истории Кыргызстана А. Асанканов и О. Осмонов приводят еще другие цифры. Так, они, ссылаясь на сведения китайских властей утверждают, что только из Семиреченской области в Китай перебежали **332 тысячи человек**, из которых 130 тысяч киргизы... В восстании 1916 года погибло около **200 тысяч киргизов**... Население северного Кыргызстана сократилось на **41,4%**. ⁹

Ссылаясь на архивные материалы и на труды К. Усенбаева, Б. Солтоноева, кандидат исторических наук, доцент Т.Шейшеканов приводит другие данные. Так, согласно его исследованиям на 1 января

⁵ Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. – Бишкек, 1991. – С.229.

⁶ Усенбаев К. 1916: героические и трагические страницы. – Бишкек, 1997. – С.147.

⁷ Восстание киргизов и казахов... - С.34; Шейшеканов Т. Көлдөгү көтөрүлүш ... - С.73.

⁸ История киргизов и Кыргызстана. Учебник для вузов. – Бишкек, 2003. – С.189.

⁹ Асанканов А., Осмонов О. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). – Б., 2002. – С. 273.

¹ Батырбаева Ш. 1916 год. Это был не геноцид, киргизов погибло 4 тысячи... //StanRadar.com; <http://www.centrasia.ru/news>.

² Там же.

³ Чотонов У., Досбол Нур уулу. История Отечества. – Бишкек, 2009. – С. 132-133.

⁴ Молдокасымов К. Эркиндик үчүн күрөштүн барактары жана сабактары // Баракелде. 23.12.2011. – С.6

1917 г. из Семиреченской области в Китай перешли **38 тысяч** кибиток или **150 тысяч** человек. Только во время преследования карательными отрядами были убиты более **12 тысяч** кыргызов. И еще на перевале Музарт, на границе с Китаем, от голода, холода погибли еще до **2 тысяч** человек.¹ По его данным общее количество погибших составляют более **14 тысяч** кыргызов. Вот отсюда можно сделать вывод, что существуют разные данные о количестве погибших в 1916 г. Это означает, что этот вопрос требует дополнительных исследований и уточнений. Наконец, мы должны определиться и установить точные потери наших предков в те трагичные дни в истории нашего народа. Этот фактор порождает и другой вопрос – о количестве войск, подавившее восстание кыргызов.

4. Для подавления восстания было направлено огромное количество хорошо вооруженных войск царской армии. Однако и здесь нет единых данных. Например, К. Усенбаев утверждал, что согласно распоряжению военного министра России в Туркестан были направлены значительные военные силы: **14,5** батальона, **33** казачьих сотни, имевшие на вооружении **42** орудия и **69** пулеметов. Большая часть этих войск направлялась в Семиреченскую область, особенно в северную Киргизию. В силу того, что в Кыргызстане восстание приняло широкий размах, несмотря на тяжелое положение на западных фронтах первой мировой войны, сюда для подавления восстания кыргызов дополнительно было переброшено **2** казачьих полка с двумя пулеметами и одной конной батареей легких горных пушек. Также из других областей России в Семиреченскую область было переброшено **35** рот, **24** казачьих сотни, **240** конных разведчиков, располагавших **16** орудиями и **47** пулеметами. В конце августа и начале сентября на север Кыргызстана прибыли десятки карательных отрядов. Наиболее крупными были отряд подполковника Гейцига в составе **2** рот, **757** дружинников, **2** батарей, одной сотни казаков, команды саперов, телеграфистов и телефонистов, вооруженных **4** пулеметами; отряд Алатырцева из **4** стрелковых рот, трех сотен казаков, **160** конных разведчиков, **100** добровольцев, одной батареи, команды саперов и **8** пулеметов; отряд капитана фон Бурзи из **3-х** стрелковых рот, **80** конных разведчиков, одной казачьей сотни, команды саперов, вооруженных **6** пулеметами и **2** орудиями; отряд полковника Виноградова, состоявший из **4** рот, **28** конных разведчиков, **546** дружинников, имевших **8** пулеметов. Были и другие карательные отряды под командованием войсковой старшины Бычкова, полковника Городецкого, полковника Силенко и др.²

Авторы учебника по истории Кыргызстана А. Асанканов и О. Осмонов указывают на тот факт, что для подавления восстания в Семиреченскую область в общей сложности были сосредоточены **6.530** хорошо вооруженных военнослужащих Туркестанского военного округа, в числе которых **1105** кавалеристов, **2** казачьих полка, **240** конных разведчиков с **16** орудиями и **17** пулеметами. Кроме того **43%** крестьян переселенцев были вооружены.³

Согласно данным Т. Шейшеканова на территории Семиреченской области с неограниченными полномочиями действовали отряды карателей в составе **2** русско-казачьих полков, **1** конной батареи, **35** рот, **24** сотен, **240** конных разведчиков с **16** орудиями и **17** пулеметами.⁴ Эти данные совпадают с данными Ю. Абдрахманова.⁵

В то же время братья казахи утверждают, что для подавления восстания в Семиречье было направлено **95** рот в **8.750** штыков, **24** сотни в **3900** сабель, **16** орудий и **47** пулеметов.⁶ Как видим, и здесь нет единого мнения в данных официальных властей и ученых историков нашей страны.

5. Другой вопрос, который также вызывает много споров, это место и роль в событиях 1916 г. кыргызских властимущих – манапов, биев, болушей и всей феодальной верхушки. Одни историки говорят, что они были на стороне восставших, другие полагают, что они, как только восстание начало терпеть поражение стали переходить на сторону царских властей, карательных отрядов. Не секрет, что были отдельные наши соотечественники, которые получили награды от царских властей, руководителей карательных отрядов в виде царских орденов за активную и умелую помощь карателям в подавлении восстания.

Действительно, ряд исследований свидетельствуют, о том, что ход восстания и его последствия, как то особо выделил тех представителей байско-манапской «верхушки», которые несмотря ни на что, остались на стороне собственного народа до конца восстания, разделив с ним участь повстанцев, проявили себя как руководители восстания, хотя и имели определенные собственные интересы. Некоторые, местные правители боясь потерять свою власть над сородичами, а также их поддержку и сохраняя свое положение среди соплеменников вместе с ними бежали в Китай. Однако были и те, которые как только восстание начало терпеть поражение, многие представители феодальной верхушки предали восставших, перешли на сторону карателей и местных царских властей, содействуя подавлению восстания кыргызов.

Между тем, это отнюдь не праздный вопрос и нам следует до конца выяснить их позицию в дни

¹ Шейшеканов Т. Көлдөгү көтөрүлүш. – Бишкек, 2003. -68-69-бб.; Усенбаев К. Восстание кыргызов 1916 года в Киргизии. – Фрунзе, 1967.- С.238; Солтоноев Б. Кызыл кыргыз тарыхы. 2-к.– Бишкек, 1993.-124-125-бб.

² Усенбаев К. 1916: героические и трагические -С.119-120.

³ Асанканов А., Осмонов О. История Кыргызстана-С.272.

⁴ Шейшеканов Т. Көлдөгү көтөрүлүш ... -66-б.

⁵ Абдрахманов Ю. 1916. Дневники... -С.270

⁶ История Казахстана. – Алмата, 1993. – С.276.

восстания нашего народа. Историческая справедливость требует воссоздания реальной, объективной картины того сложного, полного драматизма периода в истории кыргызского народа.

Основной движущей силой восстания были широкие слои населения, и это бесспорный вопрос. Однако, в ходе восстания определенная часть феодальной верхушки, все местные чиновники так называемой туземной администрации - волостные старшины - болушы, различные помощники уездных начальников, айльно-волостные администрации, специально были задействованы в органах колониальной администрации, участвовали в проведении политики царизма на местах. Они хорошо понимали, что от того как успешно они будут проводить в жизнь политику Российской империи на местах, зависела их карьера. Следовательно, именно они фактически безоговорочно поддерживали царский указ и стали, чуть ли не главными его проводниками – составляли списки, отправляли вместо богатых, лиц из бедноты, стали прислужниками карателей и помогали царской администрации Туркестана в расправе с повстанцами и пр. Это с одной стороны.

С другой стороны, наиболее сознательная часть феодальной знати испытывала недовольство из-за своего статуса второсортного человека в местной администрации царизма. Колониальная политика, руководствуясь принципом «разделяй и властвуй», активно привлекала их к службе в местных администрациях, но никогда не допускала к ответственным должностям, держа их как вспомогательные силы. В дореволюционных уездно-городских администрациях, не говоря об областных и краевых, не было ни одного представителя коренного населения, занимающего руководящую должность. Этот фактор и отталкивал их от царской администрации на местах. Полагаю, что подобный комплекс неполноценности и послужили возбудителем того, что они стали активно участвовать в национально-освободительном движении. В силу этого, часть верхушки была с народом, резко выступала против царского указа, призывала народ к восстанию. Некоторые из них действительно были активными руководителями, за что со стороны благодарного народа были подняты на белом войлоке и провозглашены ханами. Например, Канат Абукин.¹ На стороне народа, вместе с народом в качестве активных руководителей были и другие феодалы: сыновья Шабдана Мокуш и Кемел, Исхак и Керимбай Канатовы, Кокумбай Чинин, чон мананы Пржевальского уезда Кыдыр, Батыркан и другие.² Нам думается, что необходимо более глубоко изучить этот вопрос, дополнить новыми данными, уточнить относительно участия или неучастия

феодальной верхушки в восстании нашего народа в 1916 г.

6. В последнее время все чаще слышатся голоса и о том, что есть факты, которые свидетельствуют, о том что ещё в период последнего года царствования Николая II и работы Временного правительства в IV Государственной думе России русские либералы действовали в защиту кыргызов и пытались помочь им. Эту точку зрения предлагают нам небезызвестный бывший Госсекретарь Кыргызской Республики, доктор филологических наук, профессор О. Ибраимов и известный нам Т. Чоротегин.³ Вполне возможно были единичные люди, но о многочисленных выступлениях за кыргызов пока что мы не читали, ни в материалах восстания, ни в других многочисленных исторических источниках. И если всё же кто-то и выражал беспокойство о судьбе кыргызов, то они делали это в личных интересах, чтобы заработать себе какие-то политические очки перед лицом общественности той России. А потом вряд ли они могли откровенно и беззастенчиво выступить против колониальной, аграрной и переселенческой политики своего же правительства в пользу нашего народа.

Нам думается, что необходимо внести ясность и в этом вопросе. Да, вопрос о восстании народов Средней Азии действительно рассматривался на заседании **IV Государственной Думы**. О сложившемся положении в восточных колониальных владениях царской России, точнее о восстании народов Средней Азии информировал Госдуму известный джадидист Туркестана У. Аслаходжаев А. представителем мусульманской фракции Б. Жафаров и К. Тевкелев направили специальный запрос рассмотреть положение дел в Госдуме. После этих обращений в Госдуме была создана специальная комиссия в состав, которого входили А.Ф. Керенский (от фракции «трудовик»), Б. Жафаров и К. Тевкелев (от фракции «мусульман»). Они и посетили Среднюю Азию после восстания 1916 г.⁴

Разумеется, для нас огромный интерес представляет выступление на закрытом заседании Государственной думы 13 декабря 1916 года будущей главы Временного правительства А.Ф. Керенского. Именно он в составе специальной комиссии Госдумы в сентябре 1916 г. посетил Туркестанский край для ознакомления с положением дел на местах. Очень жаль, что в ходе поездки он не посещал ни Семиреченскую, ни Ферганскую область, а ограничился посещением Ташкента, Самаркандской и Сырдарьинской областей, где не очень остро протекал ход восстания. Вполне возможно, что они, именно исходя из собственной безопасности, не мог-

¹ Асанканов А., Осмонов О. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). – Б., 2002. -с. 271.

² Усенбаев К. 1916: героические и трагические... - С.161-167; Шейшеканов Т. Көлдөгү көтөрүлүш ... -31,83-85-бб.

³ Ибраимов О. Кыргызская одиссея: до и после империи. - 2011. – С. 231-234; Тынчтыкбек Чоротегин. «Люди Кыргызстана». // Акипресс. 2013 г.

⁴ Шейшеканов Т. Көлдөгү көтөрүлүш ...-73-74-бб.

⁵ Ибраимов О. Кыргызская одиссея...122-125-бб.; Акипресс //«Люди Кыргызстана... Т.Чоротегин...; Восстание 1916 года в Средней Азии... - С. 110-111, 122.

ли посетить Семиреченскую и Ферганскую области, где происходили кровопролитные столкновения карателей с восставшими..

Отметим, что эти факты доказывают, что еще до революции первой официальной трибуной, где обсуждались проблемы восстания народов Средней Азии, стала именно IV Государственная дума. Одним из номинальным защитником восставших был А. Керенский, который доложил Госдуме о причинах, ходе и масштабах деяний карательных отрядов. А.Ф. Керенский доложил и о том, что были уничтожены грудные дети, старики и старухи. Особо отметил, жестокость карательных отрядов, которые ретиво выполняли приказы своих начальников «сжигать и уничтожать».⁵ К сожалению, многие читатели, наверняка не знают об этих страницах истории восстания 1916 г. В свою очередь, еще раз отметим, что осведомленных людей даже в Госдуме были единицы, не говоря о широкой русской общественности.

Нам известен другой факт, что то же Временное правительство, возглавляемое Ф. Керенским, позднее, на своем заседании от 19 апреля 1917 г. приняло специальное постановление о недопущении кыргызов-беженцев, возвратившихся из Китая, в Пржевальский и Пишпекский уезды, что можно расценить как продолжение той же колониальной политики царской России. Вот так, не прибавит и не убавит. И кто после этого А.Ф. Керенский?

7. Хочется сегодня поспорить и с теми, кто в нынешних условиях не желает поднять эту тему, чтобы не испортить отношения с Россией. Ибо, для них нынче не удобное время для того, чтобы давать объективную историческую оценку восстанию кыргызов 1916 г. Дискуссия приведет к тому, что каждая из сторон найдет повод для своих обид и претензий (имеется в виду Кыргызстан и Россия). Мне не очень понятно, почему неудобно? Нынешняя Россия, не боясь никаких последствий, налаживает тесные межгосударственные отношения с Францией и Германией, не предъявляя ничего за то, что Наполеон поджог Москву, при этом истребив очень много

русских, а Гитлер разгромив Красную Армию, чуть не дошел до Москвы, уничтожив много миллионный русский народ, и не только русских, в годы Великой Отечественной войны.

8. Вызывает недоумение и то, что не только нынешнее молодое, но и старшее поколение российских, русских ученых ничего не говорят о восстании кыргызов в 1916 г. Они упорно молчат о причинах, ходе, последствиях и историко-политическом значении восстания кыргызов 1916г. Мне довелось принять участие в одной из дискуссий с российскими учеными во главе с директором института Истории Российской Федерации в Алма-Ате, в институте истории Академии наук Республики Казахстан. Когда наряду с другими спорными проблемами мы подняли вопрос как оценивается в новой Российской истории восстание казахов и кыргызов 1916 г., они прямо сказали, что: **«никак, так как они не считают наши восстания национально-освободительными, более того они не считают подавление восстания геноцидом в отношении кыргызов и казахов»**. Разумеется, эта позиция ряда современных российских ученых.

Разумеется, чтобы изменить подобную позицию российских ученых, необходимо встречаться и обсуждать спорные вопросы, опираясь на исторические факты, документы. Ведь целью исторической науки является установление объективной реальности прошлых лет и событий.

Тем временем приближается очередная годовщина восстания кыргызов и вновь активизируются споры, толкования по оценке событий тех лет. Споры, научные дискуссии порождают истину, и благодаря таким действиям мы можем решить ряд спорных моментов, раскрыть недостающие пробелы истории восстания кыргызов 1916 г. Полагаю, что мы историки должны дойти до истины. Задача нынешних историков, ученых и политиков дать все стороннюю, объективную оценку, восполнить еще не изученные пробелы или еще раз уточнить ранее известные факты, не получившие свою достойную оценку. Так, что полемика продолжается.

Рецензент: к.филос.н. Аблазов К.